

УОРРЕН ДЖ. СЭМЮЭЛС

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

7.1. Введение

Начало институциональной экономической теории было положено в работах Торстена Веблена, Джона Коммонса и Уэсли Митчелла, а также многих других, включая таких явных эклектиков, как Джон Морис Кларк, который одновременно работал в рамках институциональной и неоклассической теорий (Gruchy, 1947; Mayhew, 1987).¹ У институциональной экономической теории есть по крайней мере три грани: она представляет собой отрасль знаний, подход к решению проблем и движение протеста. Институционалисты критикуют как ортодоксальную неоклассическую, так и радикальную марксистскую экономические теории и развивают свои собственные идеи. Это привело к возникновению «трений» внутри самого институционализма: во-первых, одни институционалисты рассматривают свою теорию как дополнение неоклассики, в то время как другие уверены, что эти два направления экономической мысли противоречат друг другу; во-вторых, одни придают особое значение критике, другие — творческому развитию институциональной теории; в-третьих, сами институционалисты пытаются развивать свои идеи в разных направлениях. Такая ситуация привела к тому, что институционалисты подверглись критике за негативизм, несостоятельность которой будет показана ниже. Последовательно будут рассмотрены три «грани» институционализма, а также внутренние разграничения в рамках этого направления мысли.

¹ Главным печатным органом институционалистов является «Journal of Economic Issues», который отметил свое двадцатипятилетие в 1991 г. В книгах, выпущенных издательством Transaction Books, которые указаны в списке литературы, публикуются материалы, перепечатанные из этого журнала. См. также (Samuels, 1988a), где приведен более полный перечень источников.

Отрасль знаний

Институционалисты считают, что их исследования составляют отрасль знаний. Центральной проблемой, определяющей предмет их исследований, являются организация и контроль в экономике в целом, а не только аллокация ресурсов, распределение дохода и процесс определения агрегированных уровней дохода, выпуска, занятости и цен в рамках заданной системы. В той мере, в какой институционалисты занимаются последними проблемами, они обычно в отличие от экономистов-неоклассиков подходят к ним, рассматривая более широкий набор переменных или используя более длинную цепочку рассуждений. Решающее отличие институционалистов состоит именно в исследовании проблемы организации и контроля, что приводит их к необходимости изучения более широкого набора переменных. Институционалисты утверждают, что а) экономика не ограничивается рынком; б) действующий механизм аллокации ресурсов не совпадает с умозрительным понятием рынка как такового, но представляет собой институты (или структуру власти), которые формируют реальный рынок и действуют через него. Поэтому они фокусируют внимание на исследовании сил, которые управляют эволюцией организации и контроля в экономике и на институциональной организации рынка там, где он существует. По сравнению со своими ортодоксальными и марксистскими «собратьями» институционалисты обладают совершенно иными представлениями об экономике и экономической науке, а также пытаются выработать свою собственную теорию.

Решение проблем

Институционалисты полагают, что их исследования образуют подход к решению практических проблем, состоящий из знаний, интуитивных догадок и специальных инструментов анализа политики, влияющей на решение проблем. По крайней мере в этом отношении институционалисты не очень отличаются от других экономистов, которыми тоже движет, хотя бы частично, желание соотносить свою работу с вопросами практической политики, однако институционалисты в рамках своего подхода, как правило, оперируют более широким набором политических переменных, применяемых менее механически.

Движение протеста

Институционалисты выражают протест как против существующей рыночной экономики, так и против утвердившейся ортодоксальной теории, которую они считают слишком тесно связанной с существую-

ющим институциональным устройством общества. Они не соглашались принять существующую конфигурацию институтов западной экономической системы ни как единственно возможную, ни как окончательно сложившуюся. Согласно их воззрениям, придавать наличному институциональному устройству, в особенности его иерархической структуре, привилегированный статус лишь из-за того, что оно существует, безосновательно.

Институционалисты действительно всегда были настроены критически. Они критикуют механический позитивизм неоклассической ортодоксии, принятое в ней понимание, а точнее, способ моделирования природы человека. Они критикуют отсутствие в неоклассическом видении проблем власти. Критически относясь к неоклассической практике, для которой характерен поиск детерминированных, равновесных и оптимальных решений, они вместо этого, не претендуя на какую-либо завершенность анализа, придают особое значение процессам адаптации и силам, реально действующим в экономике. Особенно критично они относятся к теориям и способу теоретизирования, исходящим из существующего институционального устройства или того устройства, которое предполагается существующим, особенно в форме анализа, с помощью которого предполагается на основе неявных нормативных предпосылок прийти к «оптимальным» решениям. Они также критикуют механистическое применение допущений о рациональности, конкуренции, информированности и наряду с этим методологический индивидуализм, трактуя их как нереалистичные предпосылки, которые используются в идеологических целях. Особенно острой критике с их стороны подверглась принятая в основном течении экономической теории трактовка экономической роли государства. Однако институционалисты не только критиковали. Они разработали альтернативные как теоретические, так и эмпирические методы анализа почти во всех значительных областях экономической теории.

Неоклассика не была ни единственным объектом критики институционалистов, ни единственной школой, с которой должен быть сопоставлен институционализм. Важно его сопоставление и с марксистской экономической теорией. Институционалисты соглашались с марксистами, что власть имеет значение, что в экономической теории необходимо рассматривать системные изменения, что методологический индивидуализм должен быть дополнен методологическим коллективизмом, что экономика (и государственное устройство) созданы людьми и могут быть преобразованы, и наряду с этим указывают, что интересам масс, например интересам рабочего класса, необходимо отводить место в экономической теории, которого они обычно лишены из-за скрытой или даже открытой ориентации экономистов на интересы господствующего класса.

Но институционалисты обычно критикуют марксистов за концепцию экономического класса (связанную с понятиями надстройки и базиса), за телеологическую диалектико-материалистическую концепцию экономической трансформации (в противовес институционалистской концепции, не имеющей заданного исхода дарвиновской эволюции), за огромное значение, придаваемое революции (в противовес либо системным реформам, либо реформам в рамках существующей системы) и за узкую трактовку теории ценности и экономической роли государства.

Однако институционалисты оказались сами до некоторой степени разобщены. Одни прослеживают истоки своих идей в работах Веблена и Кларенса Айрса, в то время как другие следуют за Коммонсом. Между ними существуют множественные и сложные различия, но все они фокусируются в разных подходах к теории ценности. Согласно традиции Веблена—Айрса, технология и индустриализация рассматриваются одновременно и как движущая сила, и как источник ценности — последнее в том смысле, что технология позволяет людям производить больше и что все, способствующее дальнейшему увеличению производства, ценно само по себе; но этот рост производства сдерживается иерархическими институтами. По мнению этих авторов, институты представляют собой консервативную силу, сдерживающую введение новых технологий и организационных нововведений. Есть некая ирония в том факте, что эти институционалисты порочат институты, в то время как институционалисты как школа мысли подчеркивают их значение — в данном случае значение негативно (Neale, 1987).

С другой стороны, в традиции Коммонса экономическая деятельность рассматривается как результат взаимодействия целого ряда факторов и сил, включающих технологию и институты, причем последние рассматриваются как способ выбора между технологическими альтернативами. По мнению представителей этой традиции, значительным источником ценности является определение действующих правил права и морали, которые помогают структурировать и управлять доступом и использованием власти, т. е. определяют, когда и чьи интересы должны быть учтены. В этом отношении, как и в некоторых других, два направления институционализма подходят к предмету исследования по-разному, но еще более они отличаются от представителей магистрального неоклассического направления, чья теория ценности фокусируется на относительных ценах экономических благ. Однако все институционалисты подчеркивают необходимость использования в рамках экономической теории реалистичных и значимых концепций и теорий социальных изменений, социального контроля, коллективных действий, технологии, процесса индустриализации и рынка как институционального комплекса, а не как абстрактного механизма.

7.2. Методологическая ориентация

Как и прочие неортодоксальные школы мысли, институционалисты уделяют большое внимание рассмотрению методологии исследования (Samuels, 1980; Mirowski, 1987; Samuels, Tool, 1989b).

1. Институционалисты придают большее значение *пониманию* (Verstehen), чем прогнозированию.

2. Учитывая неустранимую неопределенность, институционалисты подчеркивают границы, в которых возможно предсказание фактического будущего в отличие от предсказания в контексте модели.

3. В отличие от априористичного и формалистичного дедуктивизма институционалисты воспринимают экономическую теорию как неизбежную смесь индукции и дедукции.

4. Институционалисты подходят к экономике как к органичному системному эволюционирующему целому, а не как к статичному механизму.

5. Институционалисты подчеркивают важность инструментализма и прагматизма — в том числе как основы для решения проблем — в отличие от «научной фантастики» и разгадывания головоломок.

6. Институционалисты делают акцент на неизбежности нормативных элементов в экономической теории, особенно в аспекте применения теории к проблемам политики и экономической роли государства, и прежде всего в том, что касается статус-кво. Они подчеркивают роль селективных, часто неявных, нормативных предпосылок при определении того, чьи интересы должны учитываться.

7. Институционалисты выступают за то, чтобы открыто высказывать ценностные суждения, обсуждать их в открытых дискуссиях и критиковать их, а не использовать ценности в неявном виде. Они отвергают практику экономистов, которые разыгрывают из себя позитивистов, при этом используя очевидно ограниченный, но весьма избирательный нормативизм в форме оптимальности по Парето и избегая серьезных и эпистемологически сложных проверок.

8. Институционалисты критикуют использование ньютоновской физики как архетипа для экономической науки.

9. Институционалисты призывают к моделированию паттернов, а не к ограниченному и часто сомнительному причинно-следственному объяснению (Wilber, Harrison, 1978).

10. Институционалисты отстаивают методологический коллективизм либо в чистом виде, либо в сочетании с обогащенным и не-

идеологизированным методологическим индивидуализмом, но не последний сам по себе (Hodgson, 1988).

В отношении практики экономической науки институционалисты придерживаются наряду с другими следующими убеждений.

1. Институционалисты настаивают на кумулятивной и открытой, а не линейной причинности.

2. Институционалисты делают акцент на ограничениях рациональности как факте или ограничивающей предпосылке и (или) идеологии (Jensen, 1987; Hodgson, 1988).

3. Институционалисты подчеркивают ограниченность неоклассического поиска детерминированных и предположительно оптимальных равновесных решений, особенно в том, что касается последовательности и целенаправленности человеческого поведения.

4. Институционалисты настаивают на изучении процессов адаптации, особенно происходящих в действительности, включая реальные факторы и силы, а также процессы институциональной адаптации и институциональных измерений (Bush, 1987) в противовес изучению формальных технических условий устойчивости равновесия в контексте некоего априорно согласованного или предопределенного порядка.

Что касается изучения истории экономической мысли, то здесь институционалисты акцентировали внимание на:

1) экономических идеях не только как истинных и ложных суждениях, но и как убеждениях или стиле рассуждений, как системе смыслов;

2) функционировании властных и идеологических структур как фильтрующих механизмов в развитии идей в рамках данной дисциплины;

3) фундаментальных тавтологиях и логических кругах, лежащих в основе экономической теории и политики;

4) исследованиях в области истории и методологии экономической науки, которые проливают свет не только на существующие структуры и доминирующую в настоящий момент школу экономической мысли;

5) экономической науке как системе знаний, социального контроля и создания психологического комфорта (поскольку статус-кво интерпретируется как непротиворечивое, упорядоченное и гармоничное состояние);

6) социологических объяснениях развития экономической науки в XX в.;

7) отношении языка к смыслам;

8) том, как общие понятия требуют и (или) делают возможной дальнейшую избирательную спецификацию экономической теории в ходе ее применения.

7.3. Власть

Все институционалисты считают, что технология является главным фактором, влияющим на системную эволюцию и результаты экономической деятельности. Для последователей традиции Веблена—Айрса технология больше, чем главная движущая сила, — это императив. Для них это основной двигатель экономического развития, источник ценности, а также сердцевина процесса индустриализации (Tool, 1977; Rutherford, 1981; Lower, 1987). Для последователей традиции Коммонса технология в меньшей степени является императивом, но по-прежнему является главным фактором развития. По их мнению, технология оказывает влияние на производственные мощности, производительность, эффективность и организацию, а также формирует множество альтернативных путей организации и ведения производства (Melman, 1975). Следовательно, хотя некоторые императивные аспекты для технологии существуют, выбор технологии зависит от соотношения сил по мере того, как различные экономические субъекты стремятся использовать ее для своих собственных целей (Klein, 1974; Strassmann, 1974; Samuels, 1977).

Все институционалисты воспринимают экономику как систему власти (Samuels 1979; Samuels, Tool, 1989a,c). Не отрицая аспектов сотрудничества, гармонии и исчерпания выигрышей от торга, они подчеркивают важность конфликтов и силовой борьбы. Они отмечают, что, например, структура власти (включая законные права) определяет, чьи интересы должны учитываться; оптимальные по Парето решения, настаивают они, специфичны для каждой данной структуры. Поэтому они также утверждают, что на поисках единственного оптимального решения всех проблем неизбежно сказывается влияние гипотетических априорных предпосылок, касающихся того, чьи интересы следует учитывать. В то время как неоклассики стремятся обнаружить оптимизирующие свойства взаимодействия, институционалисты, не отвергая этот аспект, также изучают процессы, в рамках которых оптимизация имеет место и фактически достигаются оптимальные результаты.

Для институционалистов, как уже было указано выше, центральной экономической проблемой являются организация и контроль в экономике, иными словами, образование и преобразование властной структуры. Институционалисты изучают экономику в целом и такие институты, как законные права, собственность, контракт и корпорация в терминах власти. Власть для них включает (Eichner, 1987) контроль фирм над ценами, но далеко не ограничивается этим. Главное для них — это участие в экономике, определяющее, чьи интересы будут учитываться при аллокации ресурсов, распределении доходов, а также определении занятости и реального дохода. Экономика, с точки зрения институционалистов, представляет собой не нейтральный ме-

ханизм, а процесс принятия решений (Tool, 1979), где отдельные экономические субъекты и подгруппы любыми средствами борются за выгодное положение и результаты деятельности.

Экономика больше, чем рынок. Экономика — это институты, формирующие рынок, через которые рынок функционирует и которые порождают результаты рынка. Рынок, следовательно, подчинен силам, которые управляют организацией и контролем в экономике, большей частью через образование и преобразование институтов, где главным являются власть и силовая борьба. Власть неизбежна и, более того, существенна для экономической системы. По мнению институционалистов, исследования воображаемых чистых рынков должны быть отделены от исследований того, как действуют реально существующие «пронизанные» институтами рынки. Институты имеют значение.

Институционализм, следовательно, является и теорией социального контроля, и теорией социальных изменений, включая анализ институциональной адаптации и деятельности институтов как способов контроля и изменений. Не последней темой исследования институционалистов являются вопросы частной собственности, корпорации и корпоративной системы, равно как и государства самого по себе. По всем этим направлениям доводы институционалистов о том, что оптимальные решения неразрывно связаны с данной структурой власти, выделяют важный, но традиционно игнорируемый аспект неоклассической теории. Институционалисты также исследуют власть, структуру власти и силовую борьбу независимо от технических условий так называемой оптимальности. Например, опираясь на эмпирические факты, институционалисты не воспринимают права собственности и другие права как данность, предшествующую человеку. Они не считают права экзогенными по отношению к экономике или определяемыми самой логикой предполагаемой оптимальности (анализ затрат и выгод).

С точки зрения институционалистов, непризнание фактора власти в формальной неоклассической теории фактически способствует легитимизации существующей структуры смены и отправления власти. Это отчасти происходит вследствие принятия в качестве оптимальных предельных корректировок, осуществляемых фирмами и другими экономическими субъектами.

7.4. Институциональная микроэкономика

Центральное микроэкономическое утверждение экономистов-институционалистов состоит в том, что аллокация ресурсов есть функция не рынка, а структуры власти, которая действует через него. С этим утверждением все институционалисты полностью согласны, однако они

могут не соглашаться по другим вопросам. Институционалисты признают, что аллокация ресурсов может быть исследована в терминах рыночных сил спроса и предложения, но утверждают, что спрос и предложение сами по себе являются отчасти функцией структуры власти (например, прав), которая, в свою очередь, является функцией использования государства для защиты тех или иных интересов. Последнее опять-таки зависит от борьбы за контроль и использование государства, отчасти именно для вышеупомянутой цели. Аллокация ресурсов, следовательно, — не просто результат пересечения двух кривых на школьной доске, но результат действия сил, которые формируют эти кривые и действуют через них. Короче говоря, аллокация ресурсов является функцией власти.

Точно так же распределение дохода является функцией не нейтральных «естественных» рынков, а проявлений власти в рыночной экономике и особенно в институтах, которые образуют рынок и действуют через него. В этом отношении можно сказать, что распределение является функцией власти, а власть является функцией распределения.

Поэтому институционалисты выступают за исследование (и в определенной степени сами их исследуют) сил социализации и индивидуализации, таких как реклама, обычаи, традиции, и особенно соревнование за достижение более высокого статуса, которые управляют формированием наблюдаемых интересов и предпочтений. Они изучают силы, вовлеченные в производство структуры власти, которая наделяет предпочтения индивидов разным «весом», таким образом определяя, чьи интересы будут учитываться. Здесь они часто делают акцент на культуре, окультуривании и культурных изменениях и, следовательно, на сложных процессах, в рамках которых ценности «выводятся» из власти, а власть «выводится» из ценностей (Hodgson, 1988).

Для институционалистов власть зависит не исключительно от цены, а определяется множеством структурных факторов. Подобным образом оценивание (valuation) понимается не просто как феномен, связанный с ценой, не просто как продукт рыночных сил: экономика в целом, включающая рынок, но выходящая за его рамки, понимается как процесс оценивания. Ценности выражаются, как в неоклассической теории цен, через выбор, сделанный в рамках существующего диапазона возможностей, но, кроме того, также через динамику структуры власти и силовой борьбы при формировании структуры имеющегося набора возможностей. Таким образом, аллокация ресурсов — функция не только узкопонятых рыночных сил — это функция всей системы организации и контроля в экономике. Более того, понятие ценности выражается не только в виде цен благ и факторов, но также и в виде ценностей и действующих норм права и морали, которые управляют деятельностью и принятием решений в экономике. Инс-

титационалистское понятие ценности, таким образом, расширяется от цены до социальных ценностей, которые, как утверждается, непременно существуют и оказывают влияние на функционирование экономики, отчасти воздействуя на формирование рыночных цен (Tool, 1986).

Институционалисты также исследовали то, что, по их мнению, явилось главной трансформацией в западных экономических системах на протяжении последнего столетия, а именно развитие корпоративной системы и связанное с ней возникновение централизованного частного или частно-общественного секторального планирования. Цены в данной системе являются администрируемыми, устанавливаются частично через надбавку к издержкам (mark-up), целевую норму прибыли (target return) и (или) методы бюджетирования прибыли (profit-budgeting techniques), иногда с использованием очень сложных форм теории оптимального контроля. Фирмы, особенно в олигопольном ядре экономики, которое, по мнению институционалистов, сосуществует с более или менее конкурентной периферией, устанавливают цены, а не принимают их (Samuels, Tool, 1989c). Институционалисты, таким образом, подчеркивают необходимость исследования структурного измерения рынков благ и факторов производства. Это относится как к производству, так и к потреблению (Hamilton, 1987; Stevenson, 1987), а также как к олигопольному ядру, так и к сегментированным или стратифицированным рынкам труда. Как и фирмы, корпорации также являются структурными феноменами. Например, хотя институционалисты не восхищаются бесхитростной гипотезой максимизации прибыли, предпочитая нечто более сложное (скажем, достижение удовлетворительной прибыли, максимизацию доли рынка, заработков менеджеров на протяжении их жизни и т. д.), они считают, что процесс, определяющий, что максимизация прибыли означает для лиц, принимающих решение в корпорации, важнее, чем максимизация прибыли как формальная категория.

7.5. Институциональная макроэкономика

Институциональная макроэкономика частично вытекает из институциональной микроэкономики, и похожа на посткейнсианскую макроэкономику: экономические показатели — здесь это уровни дохода, выпуска, занятости и цен — являются функцией власти. Институционалисты подчеркивают, что механизм цен не работает по неовальрасианскому образцу, предполагающему расчистку рынков. Применительно к ценообразованию и следующим отсюда макроэкономическим результатам институционалисты находят необходимым провести разграничение между олигопольным ядром и конкурентной периферией. Они утверждают, что распределение дохода и благо-

состояния оказывает влияние на макроэкономические результаты и что борьба за распределение порождает как инфляцию, так и стагнацию. Согласно их убеждениям, макроэкономические показатели рынков труда отражают, во-первых, их структуру или сегментацию и, во-вторых, то обстоятельство, что спрос на труд (а отсюда занятость и безработица) в гораздо большей степени функция конечной выпускаемой продукции (и эффективного спроса на нее), чем функция относительной цены на труд, хотя они и не отрицают, что труд может стоить так высоко, что будет вытеснен с рынка или замещен капиталом. Они находят, что макроэкономическая политика государства в большей мере была нацелена на стабилизацию ожиданий в секторе частных корпораций, чем на полную занятость или, к примеру, стабильность цен.

Следуя традиции Митчелла, институционалисты подчеркивают денежную (*pecuniary*), и особенно монетарную (*monetary*), природу экономики (Dillard, 1987). Вслед за Джоном Мейнардом Кейнсом, Гардинером Минзом, Алфредом Айхнером, Джоном Кеннетом Гэлбрейтом и другими институциональная макроэкономическая теория делает акцент на зависимости макроэкономических результатов как от поведенческих переменных, так и от структуры власти (Peterson, 1980, 1987). Одни институционалисты, следуя Гэлбрейту, воспринимают существующую систему как систему микро- и макроэкономического планирования поневоле и охотно заменили бы ее на систему планирования, имеющую более широкую базу и более осознанно управляемую, в то время как другие, следуя в числе прочих Уолтеру Адамсу и Уилларду Мюллеру, более или менее соглашаются с диагнозом, но не согласны с рецептом, призывая вместо этого к эффективному использованию антимонопольной политики для восстановления подлинно рыночной экономики, которая заменила бы корпоративную систему.

7.6. Институциональные исследования в специализированных областях

Неудивительно, что работа институционалистов в различных специализированных областях экономической науки отражает их общую ориентацию, особенно упор на эмпирические исследования, проводимые в рамках институциональной парадигмы, того, как организованы рынки и как фактически функционируют экономические субъекты, с должным учетом структурных и поведенческих переменных. На самом деле в этих областях рассмотрение власти почти всегда дополняется рассмотрением системы убеждений (что считается истинным и по каким причинам) и психологии, которая оказывает влияние на интересы, предпочтения и стиль жизни.

В сфере экономики труда институционалисты начиная с Коммонса, а также его ученика и последователя из Висконсина Селига Перлмана изучали формирование рынков труда и действия его участников, направленные на изменение как структуры рынка, так и показателей этих рынков в желаемую сторону отчасти через влияние на общественное мнение и политику правительства (создание защищенного рынка труда и законодательства, регулирующего трудовые отношения). Центральное место в их исследованиях занимал анализ рынков труда как арены взаимного принуждения, действий профсоюзов и заключения коллективных договоров. Более поздние работы продолжают делать акцент на отношениях между менеджментом и трудом, а также на двойственных, сегментированных или стратифицированных рынках труда. Вот хороший пример институционального разделения между выбором, сделанным в рамках набора возможностей, и выборами, касающимися структуры набора возможностей: в то время как теория человеческого капитала делает акцент на индивидуальной оптимизации благосостояния на протяжении жизни, институциональная экономика труда подчеркивает важность сил и факторов (включая корпоративную систему и государственную политику), которые определяют, кому и какие возможности будут предоставлены в рамках имеющихся. Это разделение подобно разделению Перлмана между менеджерами, ориентирующимися на возможности (*opportunity conscious*), и рабочими, ориентирующимися на свои служебные обязанности (*job-conscious*). Везде в центре находится власть (Woodbury, 1987).

В сфере экономического развития институционалисты фокусируют внимание на таких факторах, как сдерживающая роль классовой структуры, которая прямо и косвенно тормозит модернизацию через, например, контроль высших классов над правительством и другими экономическими институтами и подражание низших классов традиционным привычкам высшего класса. Они часто подчеркивают ограничение рациональности крестьян под влиянием таких факторов, как религия, обычаи, страх и структура власти (Street, 1987, 1988; Fusfeld, 1988; James, 1988; Klein, 1988).

В сфере международной торговли институционалисты подчеркивают важность влияния международных отношений власти — включая роль альтернативных сводов правил, управляющих внутренними и внешними сделками, и роль альтернативных международных институтов — на торговые отношения, сравнительные издержки и потоки капитала. Институционалисты также исследуют политический и экономический империализм как исторический компонент международных отношений. Они подчеркивают к тому же, что «свободные рынки» как на национальном, так и на международном уровне являются функцией институциональных конфигураций, которые создают

их и действуют через них в рамках «институцированного процесса» (instituted process) (Adams, 1987).

В сфере теории отраслевых рынков институционалисты отмечают важность структурных факторов. Некоторые из них фокусируют внимание на традиционном понятии отраслевой концентрации, в то время как другие делают акцент на понятии корпоративной системы и на централизованном частном или частно-общественном секторальном планировании. Очевидно, что все институционалисты сходятся на определении современной западной экономики как весьма концентрированной и высокоорганизованной. Как уже отмечалось, одни предписывают более сильное и эффективное антимонопольное законодательство и принудительные меры с целью создания подлинно конкурентной рыночной системы, в то время как другие, принимая ситуацию как данную, защищают ответственное и подотчетное государственное планирование вместо уже сформированной системы частного планирования, которую нельзя «призвать к ответственности» и проконтролировать (Dugger, 1987; Munkirs, Knoedler, 1987; Galbraith, 1967).

7.7. Экономическая роль государства

По мнению институционалистов, государство волей-неволей составляет важную часть экономической системы, и без него экономическая система не была бы тем, чем она является сейчас. Как основные экономические институты, которые определяют природу экономической системы, так и структура прав, которая определяет структуру власти в экономике, а также экономическое значение природных ресурсов (DeGregory, 1987), являются функциями государства. Напротив, основное течение экономической теории рассматривает государство в основном как источник неэффективности и искажений, неэффективное во всех видах своей деятельности. Институционалисты же считают, что механистическое теоретизирование экономистов-неоклассиков приводит к результатам, исключаящим или порочащим правительство, именно потому, что в этих теориях экономическая роль государства игнорируется или воспринимается как данность.

Институционалисты считают, что государство непременно является главным средством осуществления коллективных действий и должно пониматься в рамках реалистичных и неидеологизированных концепций социального контроля и социальных изменений. Государство глубоко вовлечено в качестве как зависимой, так и независимой переменной в социально-экономическую структуру власти. Экономика является объектом правового контроля, а государство есть средство получения экономической выгоды. Государство — инструмент, доступный любому, кто сможет его контролировать и использовать.

Права, имеющие экономическое значение, например права собственности, которые формируют структуру власти, создающую рынок и ограничивающую его, являются в сущности вопросом государственной политики.

Экономика представляет собой артефакт, частично порожденный государством и государственной политикой. Борьба любыми средствами за власть над государством является основным социальным процессом. Частью этого процесса является избирательное манипулирование идеологией. Решающе важной практической проблемой является не противопоставление вмешательства государства его отсутствию, а то, каким интересам государство окажет свою поддержку. Вмешательство означает не вторжение государства в ситуацию, в которой оно прежде отсутствовало, а законодательное изменение юридических прав. Государство есть средство осуществления верховной, номинально частной власти и ограничение этой власти в интересах тех, кто ее не имеет. Корпоративная система была создана посредством симбиоза интересов и убеждений номинально частных лиц и государственных должностных лиц. Согласно точке зрения институционалистов, как экономическое, так и государственное устройство возникают взаимосвязанно (Samuels, Schmid, 1981; Liebhavsky, 1987, 1988; Dragun, 1988; Dugger, 1988; Gruchy, 1988; Kanel, 1988; Mitchell, 1988; Randall, 1988; Samuels, 1986b).

7.8. Заключительные комментарии

Институциональная экономическая теория сосредоточивает свое внимание на власти, институтах, технологии, процессе и тому подобных концепциях. Таким образом, в институциональной экономике учитывается более широкий набор переменных, чем в неоклассическом основном течении. Кроме того, институционалисты создают иную концептуализацию экономической системы и придают иное значение центральной экономической проблеме, а может быть, и по-другому понимают ее. Поэтому институционалисты пытаются понять экономические события и феномены исходя не только из аллокации ресурсов, но и из причин и последствий структурной организации и контроля. Они отказываются также от поиска детерминированных оптимальных равновесных решений в пользу исследования того, что фактически происходит в экономике; при этом они последовательно осуждают традиционную практику, когда экономисты делают экономический процесс более детерминированным и упорядоченным, чем он является на самом деле, и исподтишка вводят неявные нормативные предпосылки. Таким образом, институциональная экономическая теория сохраняет свои традиции: (а) создавая альтернативную систему знаний и тем самым увеличивая способность общества ре-

шать стоящие перед ним проблемы; (б) критикуя как другие школы экономической мысли, так и господствующий экономический порядок.

Литература

- Adams J.* Trade and payments as instituted process: the institutional theory of the external sector // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1839–1860.
- DeGregori T.* Resources are not, they become // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1241–1263.
- Dillard D.* Money as an institution of capitalism // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1623–1647.
- Dragun A.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988. Part. III. Vol. 3.
- Dugger W.* An institutionalist theory of economic planning // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1649–1675.
- Dugger W.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988. Part II. Vol. 2.
- Eichner A.* Prices and pricing // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1555–1584.
- Fusfeld D.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988. Part. II. Vol. 2.
- Galbraith K.* *The New Industrial State*. Boston, MA: Houghton Mifflin, 1967.
- Gruchy A.* *Modern Economic Thought: The American Contribution*. New York : Prentice-Hall, 1947.
- Gruchy A.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988. Part II. Vol. 2.
- Hamilton D.* Institutional economics and consumption // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1531–1554.
- Hodgson G.* *Economics and Institutions*. Philadelphia, PA : University of Philadelphia Press, 1988.
- James D.* (1988). /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, Part III. Vol. 3.
- Jensen H.* The theory of human nature // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1039–1073.
- Kanel D.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988. Part III. Vol. 3.
- Klein P.* Economics: allocation or valuation? // *Journal of Economic Issues*. 1974. Vol. 8. P. 785–811.
- Klein P.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988. Part II. Vol. 3.
- Liebavsky H.* Law and economics from different perspectives // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1809–1835.

- Liebavsky H.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988. Part II. Vol. 2.
- Lower M.* The concept of technology within the institutional perspective // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1147–1176.
- Mayhew A.* The beginnings of institutionalism // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 971–998.
- Melman S.* The impact of economics on technology // *Journal of Economic Issues*. 1975. Vol. 9. P. 59–72.
- Mitchell W.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988. Part II. Vol. 2.
- Mirowski P.* The philosophical basis of institutional economics // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1001–1038.
- Munkirs J., Knoedler J.* The existence and exercise of corporate power: an opaque fact // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1679–1706.
- Neale W.* Institutions // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1177–1206.
- Peterson W.* Power and economic performance // *Journal of Economic Issues*. 1980. Vol. 14. P. 827–869.
- Peterson W.* Macroeconomic theory and policy in an institutionalist perspective // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1587–1621.
- Randall A.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988. Part III. Vol. 3.
- Rutherford M.* Clarence Ayres and the instrumental theory of value // *Journal of Economic Issues*. 1981. Vol. 15. P. 567–573.
- Samuels W.* Technology *vis-à-vis* institutions in the *JEI*: a suggested interpretation // *Journal of Economic Issues*. 1977. Vol. 11. P. 871–895.
- Samuels W.* (ed.). *The Economy as a System of Power*. New Brunswick, NJ : Transaction Books, 1979.
- Samuels W.* (ed.). *The Methodology of Economic Thought*. New Brunswick, NJ : Transaction Books, 1980.
- Samuels W.* *Institutional Economics*. 3 vols. Aldershot : Edward Elgar, 1988a.
- Samuels W.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988b. Part II. Vol. 2.
- Samuels W., Schmid A.* *Law and Economics: An Institutional Perspective*. Boston, MA : Martinus Nijhoff, 1981.
- Samuels W., Tool M.* (eds). *The Economy as a System of Power*. New Brunswick, NJ : Transaction Books, 1989a.
- Samuels W., Tool M.* (eds). *The Methodology of Economic Thought* / 2nd edn. New Brunswick, NJ : Transaction Books, 1989b.
- Samuels W., Tool M.* (eds). *State, Society and Corporate Power*. New Brunswick, NJ : Transaction Books, 1989c.
- Stevenson R.* The theory of production // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1471–1493.
- Strassmann P.* Technology: a culture trait, a logical category, or virtue itself? // *Journal of Economic Issues*. 1974. Vol. 8. P. 671–687.

-
- Street J.* The institutionalist theory of economic development // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1861–1887.
- Street J.* /In W. Samuels (ed.). *Institutional Economics*. Aldershot : Edward Elgar, 1988. Part II. Vol. 3.
- Tool M.* A social value theory in neoinstitutional economies // *Journal of Economic Issues*. 1977. Vol. 11. P. 823–846.
- Tool M.* *The Discretionary Economy*. Santa Monica, CA : Goodyear, 1979.
- Tool M.* *Essays in Social Value Theory*. Armonk, NY : M. E. Sharpe, 1986.
- Wilber C., Harrison R.* The methodological basis of institutional economics: pattern model, storytelling, and holism // *Journal of Economic Issues*. 1978. Vol. 12. P. 61–89.
- Woodbury S.* Power in the labor market: institutionalist approaches to labor problems // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. 21. P. 1781–1807.